

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.023
УДК 811.161.1'276.1 + 811.161.1'373.21 +
+ 94(470.54-25)

Ю. А. Кривошапова
С. О. Горяев
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

«КАМЕННЫЕ» УЛИЦЫ ЕКАТЕРИНБУРГА*

В публикации представлен комплекс названий улиц Екатеринбурга, связанных с идеей «каменного дела». К анализу привлекаются топонимы, мотивированные минералогической лексикой напрямую (ул. *Аметистовая*, ул. *Родонитовая*) или же опосредованно связанные с «каменной» номинативной темой (ул. *Каменотёсов*, ул. *Бажова*). Топонимия уральской столицы рассматривается с позиции формирования локального бренда региона, а сами названия улиц расцениваются как трансляторы региональной идентичности. Авторы отмечают, что среди топонимов, мотивированных геммонимами, выделяется группа названий, связанных с обозначениями «самоцветных» (драгоценных и полудрагоценных) камней, добываемых на Урале и осмысляемых массовым сознанием как своего рода продукт со знаком уральского «качества» (ул. *Малахитовая*, ул. *Изумрудная*). С другой стороны, существуют названия улиц, отсылающие к наименованиям полезных ископаемых, малоизвестных широкой публике и, в отличие от «уральских самоцветов», не нагруженных оценочными коннотациями (пер. *Бокситовый*, ул. *Сланцевая*). К топонимам, напрямую мотивированным геммонимами, примыкают названия улиц, косвенно связанные с «каменной» темой. Это меморативы, посвященные деятелям «каменных» наук и искусств (ул. *Академика Ферсмана*, ул. *Данилы Зверева*), а также коллективные названия-посвящения, прославляющие представителей горнодобывающих профессий (ул. *Геологов*, пер. *Старателей*). Авторы приходят к выводу, что «каменная» модель и сегодня является вполне востребованной и активно используется для создания топонимических микросистем, особенно

---

* Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2020-0056).

если дело касается новых районов или поселков, когда нужно сразу назвать множество улиц, а разнообразие минералов позволяет легко это сделать. Кажется, что перед нами тот счастливый случай, когда номинативная прагматика не противоречит благородной идее популяризации уральских минералов и формированию локальной идентичности посредством «каменной» городской топонимии и шире — урбанонимии, которая еще ждет своего исследователя.

Ключевые слова: городское онимическое пространство; урбанонимия; топонимия; номинативная тема; мотивы номинации; локальная идентичность; Екатеринбург

Введение

В центре нашего внимания — топонимия Екатеринбурга (названия линейных городских объектов: улиц, переулков, проспектов, проездов, бульваров и пр.), так или иначе связанная с горнозаводским делом, прославившим Урал и ставшим своего рода брендом уральской столицы. Топонимы, являясь наиболее востребованным типом онимов городского пространства, не только выполняют функцию пространственной и временной ориентировки, служат маркерами пространства [см.: David, 2013], но и отражают исторические этапы развития того или иного города, а также идейные доминанты, присущие определенному локусу. Названия улиц могут рассматриваться как трансляторы региональной идентичности¹ [см.: Разумов, 2020], т. е. знаки, несущие культурные смыслы и актуализирующие ценностные представления о том или ином месте (городе или регионе, как в случае с Уралом).

Одним из таких смыслов является связь современного Екатеринбурга, как и всего Среднего Урала, с горнозаводским прошлым и настоящим. Город возник как поселение-завод, занятый добычей и переработкой полезных ископаемых. Неудивительно, что в топонимии Екатеринбурга можно выделить целый пласт «каменных» названий², появление которых связывается с «геологической» тематикой и объясняется желанием номинатора сформировать определенный образ, отражающий специфику города и — шире — всего региона.

Нами было зафиксировано 90 топонимов, так или иначе воплощающих мотивировку «камень, минерал, горное дело» и относящихся к объектам в современных границах Екатеринбургского муниципалитета. Основным источником материала послужила публикация [Качалкова, 2013], данные проверены и дополнены по [КЛАДР].

¹ Региональную идентичность мы вслед за М. В. Голомидовой понимаем как «часть коллективного самосознания, особенности которого находят свое проявление в общей языковой и речевой деятельности» [Голомидова, 2022, 163] — в нашем случае такой языковой деятельностью является практика топонимической номинации городских объектов.

² Сами геммонимы (в частности, названия поделочных камней) уже рассматривались нами с позиции лингвокультурного брендинга Урала [см.: Кривошапова, 2020].

Весь материал следует разделить на две большие группы. В названиях первой группы «каменная» мотивировка воплощена непосредственно, на уровне лексического значения производящего апеллятива-геммонима. В названиях второй группы «каменная» мотивировка воплощена косвенно, метонимическим, ассоциативным или иным путем, в частности посредством создания номинаций-посвящений.

1. «Каменные» названия с прямым воплощением мотивировки

В годонимах этой группы (65 названий) так или иначе обыгрываются обозначения полезных ископаемых. Среди последних можно выделить несколько групп: горнохимическое сырье (апатиты, фосфаты), горючие полезные ископаемые (уголь), руды металлов, нерудные ископаемые (известняк, глина), полудрагоценные камни (так называемое камнесамоцветное сырье) и драгоценные камни.

Различение подгрупп связано не только с химическим составом и физическими свойствами минеральных образований, но и с возможным разграничением в общественном массовом сознании представлений о ценности, использовании и даже существовании того или иного минерала. Так, драгоценные и полудрагоценные камни, которые используются при изготовлении украшений, представляют собой самостоятельный языковой общественно значимый концепт, за их названиями стоят ассоциативные цепочки и культурные представления. В свою очередь, названия минерального сырья часто известны только специалистам и сравнительно узкому кругу интересующихся, поэтому появление их в урбанонимии не связано с идеей популяризации уральских камней, а направлено на достижение эффекта просвещения и констатацию факта добычи конкретных ископаемых на Урале. Исходя из этого, в первую очередь имеет смысл рассмотреть годонимы, мотивированные геммонимами, которые обозначают широко известные уральские камни.

1.1. Годонимы, отсылающие к обозначениям поделочных и драгоценных камней

Они актуализируют комплекс представлений о ценности, редкости и красоте камня и реализуют языковой концепт «самоцветный камень». Ср. *самоцветный* 'о драгоценных и полудрагоценных минералах, поделочных камнях: блестящий, с красивой окраской' [Шведова, 2011, 854]; при этом характерно, что в словарном определении для *самоцвет* приводится иллюстративный контекст *уральские самоцветы* [Там же], так что можно с определенной долей уверенности говорить о том, что идеи «самоцвет» и «Урал» в языковом сознании связаны и в их корреляции проявляется региональная идентичность.

К группе урбанонимов, которые мотивированы названиями самоцветных камней, добываемых именно на Урале, относятся 30 названий — начиная с годонима, образованного от заглавного родового обозначения: бул. *Самоцветный*.

Уральскими следует считать самоцветные и поделочные камни, добываемые на Урале еще с конца XVIII в., ср. связанные с их названиями топонимы: ул. *Агатовая*, ул. *Аметистовая*, ул. *Бирюзовая*, ул. *Малахитовая*, пер. *Малахитовый* (важность этого камня для уральской идентичности подчеркивается двумя топонимами, именующими переулок в городе и улицу в коллективном саду), ул. *Родонитовая*, ул. *Селенитовая*, ул. *Халцедоновая*, ул. *Хрустальная* и ул. *Горнохрустальная* (последние два названия могут быть связаны не с *горным хрусталем*, а с горой Хрустальной в окрестностях Екатеринбурга, где сейчас находится почти выработанный карьер), пер. *Цитриновый*, ул. *Яшимовая* (шесть топонимов, различающихся индексом). Интересно отметить, что одно название осталось «потенциальным» — в справочнике [Улицы Свердловска, 1965] в качестве планируемой отмечена ул. *Орлецкая* (*орлец* — одно из названий родонита, встречающееся преимущественно на Среднем Урале), но в более позднем издании [Улицы Свердловска, 1988] это название уже не дается.

«Каменная тема» представлена также названиями улиц по драгоценным камням³, добываемым на Урале: ул. *Аквамариновая*, ул. *Алмазная*⁴, ул. *Берилловая*, ул. *Изумрудная*, пер. *Изумрудный* (соотношение объектов аналогично «малахитовым» топонимам, упомянутым выше), пер. *Опаловый*, ул. *Рубиновая*, ул. *Сапфировая*, ул. *Топазовая*, ул. *Турмалиновая*. Подчеркнем, что в этой группе также есть родовое обозначение: ул. *Яхонтовая* (*яхонт* — старинное название рубина, сапфира и некоторых других драгоценных камней [Шведова, 2011, 1137]).

Несколько названий восходят к геммонимам, не имеющим региональной «уральской» привязки: пер. *Жемчужный*, пер. *Коралловый*, ул. *Фианитовая*, ул. *Чароитовая*, ул. *Янтарная*. Собственно говоря, в этом списке только один минерал — не встречающийся на Урале чароит. Жемчуг и янтарь не минералы, а минералоиды, коралл не ископаемое, а фианит — не природный, а искусственный кристалл. В этих названиях, однако, воплощается идея драгоценного / ювелирного камня в принципе, и их появление объясняется, кроме прочего, внутрисистемной мотивированностью, они «подверстываются» в сложившуюся модель «геммоним → урбаноним».

1.2. Топонимы, отсылающие к названиям отделочных камней и полезных ископаемых

Эти урбанонимы (35 наименований) актуализируют комплекс представлений о горной промышленности, о городе-заводе и об Урале как «опорном крае державы»: ул. *Базальтовая*, ул. *Гранитная*, ул. *Известковая*, ул. *Кварцевая*,

³ Если разновидности минерала дают и драгоценный, и полудрагоценный (поделочный) камень, мы рассматриваем название среди обозначений драгоценных камней — более значимых для языкового сознания.

⁴ Впрочем, алмазы добываются на Урале в крайне незначительных количествах, и в массовых представлениях Урал не «алмазный», а «изумрудный» край.

ул. *Мраморная*, ул. *Песчаная* (впрочем, для последнего годонима можно предположить иную мотивацию — по типу почвы или по отношению к расположенному неподалеку оз. Песчаное). Большая часть урбанонимов мотивирована названиями минералов — полезных ископаемых. Пять из них относится к сырью черной и цветной металлургии: пер. *Бокситовый* (*боксит* — алюминиевая руда), пер. *Железняковый*, ул. *Железнорудная*, пер. *Лимонитовый* (*лимонит* — бурый железняк), пер. *Магнитный*, ул. *Медная*. С добычей золота связаны названия ул. *Золоторудная*, ул. *Пиритная* (пирит не относится к металлургическому сырью, но устойчиво ассоциируется с золотом из-за внешнего сходства и из-за того, что встречается в месторождениях вместе с золотом), ул. *Самородная*⁵ (12 названий, различающихся индексами). Единственный «не уральский» пример — ул. *Платиновая*.

Другие ископаемые представлены такими названиями, как ул. *Апатитовая*, пер. *Слюдяной*, ул. *Тальковая* и пер. *Тальковый* (между этими двумя городскими объектами около 5 км, переулочек относится к собственно городской территории, а улица — к поселению Сулимовский Торфяник; дублирование возникло при расширении административной границы). Два годонима основаны на родовых терминах: ул. *Сланцевая* (по типу горной породы) и ул. *Рудная* (*руда* — родовое обозначение почти для всех производящих апеллятивов в данной группе названий).

Интересна группа названий, образованных от терминов, не вошедших в литературный язык (в частности, они отсутствуют в [Шведова, 2011]): ул. *Баритовая* (47 названий, различающихся индексом), ул. *Доломитовая*, пер. *Дунитовый*, пр. *Кианитовый* (20 названий, различающихся индексом). Впрочем, словообразовательная модель с суффиксом *ит-* позволяет носителю языка опознать производящие основы как технические термины, а другие примеры этой модели номинации (ср. упомянутые выше примеры: *Малахитовая*, *Родонитовая*, *Бокситовый*) — понять принадлежность термина к геммонимам.

Отметим также небольшую группу годонимов, отсылающих не к названиям конкретных камней или минералов, а к более общим терминам, поддерживающим в мотивировке саму идею камня и шире — полезных ископаемых и горного дела: и пер. *Каменный*⁶, ул. *Карьерная*, ул. *Кристалльная*, ул. *Минеральная*,

⁵ Лексема *самородный* теоретически может относиться к любому металлу, но в краю старателей и горняков *самородок* прежде всего ассоциируется с золотом (отметим, что в словарном определении как иллюстративный контекст приводится именно *золотой самородок* [Шведова, 2011, 853]).

⁶ Интересно, что первоначально пер. *Каменный* носил название пер. *Карьерный*, но во второй половине XX в. расположенный рядом Сибирский тракт был немного отодвинут от зоны застройки, оставшийся от него проезд получил статус отдельной улицы с названием *Карьерная*, а расположенный рядом переулочек был переименован. Рядом же находятся ул. *Бурильщиков* и ул. *Взрывников*, которые мы включаем в классификационную группу ниже. Все названия возникают как отражение смежности территории с действующим до сих пор Сибирским гранитным карьером.

ул. *Присковая*, пер. *Рудный*, ул. *Скальная*, ул. *Сульфатная* (мы полагаем, что подразумеваются сульфаты как тип минералов, а не как группа химических соединений), ул. *Шламовая* (*шлам* — мелкодисперсное сырье или отходы обработки полезных ископаемых).

Таким образом, «каменная» модель названий улиц является весьма востребованной и продуктивной. «Каменные» улицы расположены по всему городу (выше уже отмечалось, что даже однокоренные названия улицы и переулка обозначают пространственно отдаленные объекты). Следует отметить также удобство приведенной модели для создания годонимических микросистем, особенно когда дело касается новых районов или поселков, в случае с которыми нужно сразу назвать множество улиц, и разнообразие названий минералов позволяет легко это сделать. Так, например, ул. *Берилловая*, *Халцедоновая*, *Нефритовая*, *Платиновая*, *Селенитовая*, *Сланцевая*, *Чароитовая*, *Фианитовая*, пер. *Цитриновый* расположены рядом — в пос. Шабровский Чкаловского района Екатеринбурга.

Обратим внимание на ряды «одноименных» улиц. Например, в районе жилой застройки «Горнощитский луч» в Чкаловском районе Екатеринбурга часть микрорайона «Полеводство–3» получила шесть *Яшмовых* улиц и двадцать *Кианитовых* проездов (*кианит* — минерал, силикат алюминия). Недалеко расположился жилой район «Горнощитские пруды — 1», где улицы были названы *Самородными*: с первой по двенадцатую. Интересен комментарий председателя комиссии по градостроительству Д. Сергина: «Это дачные поселки, нет смысла для них придумывать разные названия. Такой принцип есть в Америке: *1-я линия*, *2-я линия*... Здесь за основу взяли уральские минералы. Углубляться в имена великих людей для дачной застройки не стоило, а уральские камни надо популяризировать» [Загороднева, 2018].

2. «Каменные» названия с косвенным воплощением мотивировки

Эту группу составляют 25 названий улиц. Такие наименования сформированы в русле еще одного из направлений региональной идентичности — связанного с людьми, так или иначе вовлеченными в «каменное дело». Меморативные названия этой группы разделяются на две категории — персональные и коллективные посвящения. Под первыми понимаются названия-посвящения конкретным личностям — людям, занимавшимся добычей, описанием или исследованием уральских минералов. Под коллективными посвящениями подразумеваются меморативы в честь целой группы людей — чаще всего это профессиональные сообщества, демонстрирующие сферы занятости горожан и жителей региона. Примыкают к индивидуальным и коллективным посвящениям оттопонимические годонимы, метонимически отсылающие к идее горнорудного дела.

2.1. Меморативы — индивидуальные посвящения

Шесть меморативных годонимов Екатеринбурга посвящены знаковым фигурам науки и искусства, связанным с «каменной» темой.

В названии 13 улиц Екатеринбурга содержится указание ученого звания *академик*⁷. К нашему корпусу относятся три таковых: ул. *Академика Губкина* (известен в сфере нефтяной геологии, не характерной, правда, для Среднего Урала), ул. *Академика Карпинского* (виднейший ученый в сфере геологии, в честь него назван г. *Карпинск*) и ул. *Академика Ферсмана* (крупнейший русский минеролог, создатель и глава Уральского филиала АН СССР). Сферу искусства представляет название ул. *Бажова* (уральский писатель, произведения которого стилизованы под сказы горнорабочих и посвящены соответствующей тематике). Имя горщика⁸ увековечено в названии ул. *Данилы Зверева* (впрочем, это название также косвенно связано со сферой искусства, так как Данила Кондратьевич Зверев послужил прототипом Данилы Мастера — героя сказов Бажова). Наконец, сфера изобразительного искусства представлена в названии бул. *Денисова-Уральского*, данного в честь известного живописца и камнереза.

Подобные названия составляют небольшую группу обозначений, которые «растворяются» среди многочисленных посвящений деятелям революции, партийным и государственным лидерам, советским знаковым фигурам науки и культуры, однако все же вносят свой вклад в формирование горнозаводского имиджа города и региона.

2.2. Меморативы — коллективные посвящения

Названия улиц по профессиям характерны для многих городов. Екатеринбург тоже не стал исключением, и в названиях его улиц зафиксированы традиционные сферы деятельности горожан. В контексте «каменной» годонимии обращают на себя внимание 11 названий, отсылающие к профессиям горнодобывающей или металлургической отраслей. Среди них выделяются профессии, связанные с геологией, геологоразведкой (ул. *Геологов*, ул. *Искателей*⁹, ул. *Изыскателей*¹⁰, ул. *Рудознатцев*), с добычей полезных ископаемых шахтным и открытым способом (ул. *Бурильщиков*, пер. *Взрывников*, ул. *Горнорабочих*, ул. *Горняков*, пер. *Старателей*¹¹, ул. *Забойщиков*¹²), с обработкой камня (ул. *Камнетесов*¹³).

⁷ В дальнейшем планируется присвоить «академические» имена еще нескольким улицам.

⁸ Ср. *горщик* ‘человек, занимающийся добычей драгоценных и цветных камней’ [ЛТЭК].

⁹ Ср. *искатель* ‘тот, кто занимается поисками новых месторождений ископаемых’ [МАС, 1, 676].

¹⁰ Ср. *изыскатель* ‘тот, кто занимается изысканиями, предварительными исследованиями местных условий для разработки естественных богатств, изысканиями’ [МАС, 1, 658].

¹¹ Ср. *старатель* ‘тот, кто занимается кустарной добычей золота, золотоискатель’ [МАС, 4, 249].

¹² Ср. *забойщик* ‘горнорабочий, работающий в забое’ [Шведова, 2011, 239].

¹³ Ср. ул. *Камнетесов* в Нижнем Тагиле — другом крупном городе Среднего Урала.

Интересно, кстати, отметить, что в Екатеринбурге нет ул. *Шахтеров*, которая есть в ряде городов области (близлежащие Березовский, Нижний Тагил, Кушва и др.) и более ста раз встречается в иных городах России.

2.3. Меморативы — географические посвящения

Семь годонимов раскрывают «каменную тему» через отсылку к обозначению географического объекта. Прежде всего отметим названия, связанные с городами и сельскими поселениями Свердловской области, — в Екатеринбурге это частотная номинативная модель¹⁴, и в наш корпус мы включаем пер. *Асбестовский* (< г. *Асбест*), ул. *Колчеданская* (< с. *Колчедан*), пер. *Рудянский* (< пос. *Нейво-Рудянка*). Несмотря на существование названий минералов *асбест*, *колчедан* и апеллиатива *руда*, эти слова мы рассматриваем как производные от топонимов, так как они образованы с участием суффикса *ск-*, что характерно для оттопонимической модели наименования улиц в целом (а, например, годоним, образованный от названия минерала *асбест* имел бы иное суффиксальное оформление — *Асбестовый, ср. также потенциальные годонимы *Колчедановый вместо *Колчеданский*, *Рудный вместо *Рудянский*). Приведем словообразовательно близкие названия: ул. *Златогорская*, ул. *Медногорская*, пер. *Рудногорский* и просто пер. *Горский*. Подчеркнем, что г. Медногорск и пос. Рудногорск на карте России представлены (в Оренбургской и Иркутской областях соответственно), но мы полагаем, что в данном случае речь идет о топонимах с компонентом *горка*, типичных для Среднего Урала (в границах современного Екатеринбурга есть возвышенности *Вознесенская горка*, *Московская горка*, *Шишимская горка*, *Обсерваторская горка* / неоф. *Плешивая горка*). В одном случае годоним сохраняет отсылку к давно вошедшему в состав города поселению: место добычи песка дало название небольшому пос. *Пески*, но сейчас поселок административно не выделяется, а название перешло на его единственную улицу — ул. *Пески*.

Заключение

Итак, нами были рассмотрены названия улиц Екатеринбурга, так или иначе связанные с идеей камня и горного дела. Наименования улиц анализировались как репрезентанты городской идентичности. «Каменная» модель в годонимии Екатеринбурга представлена, с одной стороны, названиями, мотивированными геммонимами (ул. *Пиритная*), с другой стороны — названиями-посвящениями, ориентированными на увековечивание памяти о людях, связанных с горным делом (ул. *Академика Ферсмана*), а также названиями «профессионального» характера (пер. *Старателей*). При достаточно скромной доле рассмотренных названий

¹⁴ Ср. ул. *Билимбаевская* (< пос. *Билимбаи*), ул. *Вижайская* (< пос. *Вижай*), ул. *Кировградская* (< г. *Кировградск*).

от общего количества годонимов можно отметить, что описанная модель остается довольно востребованной как с точки зрения номинативной прагматики (она удобна при необходимости назвать сразу много улиц и позволяет создавать топонимические микросистемы), так и с позиций региональной политики нейминга, которая направлена на закрепление в общественном сознании представления об Урале как о сокровищнице минеральных богатств и самоцветов, а также значимости «каменной» составляющей имиджа уральской столицы.

Источники

- Загороднева С. «Как в Америке»: авторы шести Яшмовых улиц и 20 Кианитовых проездов объяснили «креативный нейминг» // Новый день. 09.08.2018. URL: <https://newdaynews.ru/ekb/642436.html> (дата обращения: 10.01.2022).
- КЛАДР — Классификатор адресов Российской Федерации. URL: <https://kladrf.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
- МАС — Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984.
- ЛТЭК — Лексика, топонимия, этнография камня (картотека кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- Улицы Свердловска : справочник / сост. Р. И. Рабинович, С. Л. Шерстобитов. 2-е изд., доп. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965.
- Улицы Свердловска : справочник / сост. Р. И. Рабинович. 5-е изд., доп. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1988.

Исследования

- Голомидова М. В. Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 1. С. 160–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
- Качалкова Ю. А. Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопросы ономастики. 2013. Т. 14, № 1. С. 88–104.
- Кривошапова Ю. А. Имена камней как лингвокультурный символ Урала // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 3. С. 241–262. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.3.042
- Разумов Р. В. Урбанонимы — трансляторы региональной и локальной идентичности (на примере городов Ярославской области) // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы IV всерос. науч. конф. / сост. и отв. ред. О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 188–192.
- Шведова, 2011 — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2011.
- David J. Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage // Acta onomastica. 2013. Vol. 54. P. 53–60.

Рукопись поступила в редакцию 20.01.2022

* * *

Кривошапова Юлия Александровна
кандидат филологических наук, доцент
кафедры филологии Специализированного
учебно-научного центра (СУНЦ),
старший научный сотрудник, заведующая
топонимической лабораторией кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: insekt@yandex.ru

Горяев Сергей Олегович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка, общего
языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: gorajev@yandex.ru

Krivoshchapova, Yulia Aleksandrovna
PhD, Associate Professor
Department of Philology of the Advanced
Educational Scientific Center,
Senior Researcher, Head of the Toponymic
Laboratory of the Department of Russian
Language, General Linguistics and Verbal
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: insekt@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3096-708X>

Goryaev, Sergey Olegovich
PhD, Associate Professor
Department of Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: gorajev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1684-0384>

Yulia A. Krivoshchapova
Sergey O. Goryaev

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

“STONE” STREETS OF EKATERINBURG

The paper studies a group of Ekaterinburg street names associated with “stone craft”. These would include the names directly motivated by mineralogical vocabulary (*Ametistovaya St.*, *Rodonitovaya St.*) or indirectly conveying the “stone” naming motif (*Kamenotesov St.*, *Bazhova St.*). Street names of the Ural capital are considered from the standpoint of the formation of a local brand of the region, as markers of regional identity. The authors note that some street names motivated by gemonyms refer to the designations of “gem-colored” (precious and semi-precious) stones mined in the Urals and commonly regarded as a kind of Ural “kite-mark” (*Malakhitovaya St.*, *Izumrudnaya St.*). On the other hand, there are street names associated with the designations of minerals that are little known to the general public and, unlike the “Ural gems”, lack the evaluative connotations (*Boksitovy lane*, *Slantsevaya St.*). Among the street names implicitly referring to the “stone” theme are those dedicated to the memory of public figures in the field of “stone” sciences and arts (*Academician Fersman St.*, *Danily Zvereva St.*), as well as collective titles-dedications to the people of mining professions (*Geologists St.*, *Starateley Lane*). The authors conclude that the “stone”-related naming pattern is still productive

today, particularly in the case of emerging districts or settlements where lot of streets should be named at once, and the variety of minerals simplifies the task. It also seems to be a fortunate case in which the naming pragmatics does not contradict the noble idea of popularizing the Ural minerals and the formation of local identity by means of creating new names for streets and other urban objects which are yet to be studied.

К e y w o r d s: urban names; street names; naming theme; name motivation; local identity; Ekaterinburg

Acknowledgements

The study was carried out in the framework of the project *Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Studies* funded by the Ministry of Science and Higher Education of Russia (project number FEUZ-2020-0056).

- David, J. (2013). Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage. *Acta onomastica*, 54, 53–60.
- Golomidova, M. V. (2022). Gorodskie toponimy v aspekte translitsii regional'noi identichnosti: keis goroda Ufy [Urban Toponymy as a Means of Manifesting Regional Identity: The Case of Ufa City]. *Voprosy onomastiki*, 19(1), 160–179. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga (ofitsial'nye nazvaniia) [Urbanonymic Space of Contemporary Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 14(1), 88–104.
- Krivoshchapova, Yu. A. (2020). Imena kamnei kak lingvokul'turnyi simbol Urala [Stone Names: A Linguocultural Symbol of the Urals]. *Voprosy onomastiki*, 17(3), 241–262. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.3.042
- Razumov, R. V. (2020). Urbanonimy — transliatory regional'noi i lokal'noi identichnosti (na primere gorodov Yaroslavskoi oblasti) [Urban Place Names as Carriers of Regional and Local Identity (on the Material of the Cities of the Yaroslavl Region)]. In O. N. Skibinskaya, & T. K. Khovrina (Eds.), *Yaroslavskii tekst v prostranstve dialoga kul'tur: materialy IV vseros. nauch. konf.* [The Yaroslavl Text in Intercultural Space: Proceedings of the 4th All-Russian Research Conference] (pp. 188–192). Yaroslavl: RIO YaGPU.
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2011). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language Supplemented with Etymological Information]. Moscow: Azbukovnik.

Received on 20 January 2022